

в Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 08.02.2007 № 290-О-П.

⁹ На проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам, связанным с оборотом наркотических средств и психотропных веществ» : официальный отзыв Верховного Суда Российской Федерации от 15.07.2011 № 5 / общ-348.

¹⁰ На проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам, связанным с оборотом наркотических средств и психотропных веществ» : официальный отзыв Правительства Российской Федерации от 05.10.2011 № 5033п-П4.

¹¹ О проекте Федерального закона № 617243-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам, связанным с оборотом наркотических средств и психотропных веществ» : выписка из протокола заседания Совета ГД ФС РФ от 23.01.2012 № 6.

¹² Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 30.06.1998 № 681.

А.А. Морозов

Региональное управление ФСКН
России по Магаданской области

***ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ
ПО ПРЕДМЕТУ ПРЕСТУПЛЕНИЙ***

Характерной чертой преступлений, предусмотренных ст. 228 и 228.1 УК РФ, как и других преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, является наличие специфического предмета посягательства – наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, а также наркотикосодержащих растений и их частей, которые характеризуются физическим (медицинским) и юридическим признаками: с одной стороны, это их способность оказывать влияние на психофизиологическое состояние человека, с другой – отнесенность к этой категории нормативными правовыми актами.

При квалификации данных видов преступлений исходят из правового (формально юридического) определения наркотиче-

ских средств и психотропных веществ, а не руководствуются их химическими либо фармакологическими признаками. В целом характеристика того или иного средства или вещества как наркотического или психотропного определяется фактом нахождения его наименования в постановлении Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» (далее – постановление № 681).

Существенным свойством диспозиций составов преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, является их бланкетный характер. Законодатель, формулируя признаки составов преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, не дает конкретного перечня предметов преступлений, вследствие чего уяснение этого элемента преступлений невозможно без обращения к иным нормативным правовым актам, основными из которых на сегодняшний момент являются Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» и постановление № 681.

Особого внимания заслуживает тот факт, что до настоящего времени в научной литературе весьма дискуссионным остается то положение в примечаниях, которыми снабжен Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденный постановлением № 681, в соответствии с которым на препараты, содержащие средства и вещества, указанные в Списке I Перечня, распространяются одинаковые меры контроля независимо от их количества и наличия нейтральных компонентов (вода, крахмал, сахар, бикарбонат натрия, тальк и т.п.). Данные положения выглядят весьма спорно и не отвечают ни медицинскому, ни правовому критерию опасности наркотических средств. На практике, как представляется, это положение реализуется в том, что к лицу, осуществляющему незаконный оборот смеси массой 1000 г, имеющей, допустим, 10% концентрацию наркотически активного компонента Списка I, применяются более строгие меры уголовно-правовой ответственности, нежели к лицу, совершившему те же деяния, но в отношении смеси меньшей массой, но большей по количественному содержанию наркотически активного компонента в два-три раза. Налицо несогласованность двух критериев – медицинского

и правового (формально-юридического), единство и взаимосвязь которых должны служить отправной точкой как для квалификации преступных деяний, так и при вынесении приговора судом. В соответствии с п.12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 г. № 1 «О судебном приговоре» суд при назначении наказания обязан учитывать характер и степень общественной опасности совершенного преступления, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Используя способы толкования законодательства, мы приходим к утвердительному заключению, что количественное содержание наркотически активного компонента в смеси должно учитываться как обстоятельство, влияющее на степень общественной опасности совершенного преступления. При этом, как свидетельствует судебная практика, количественное содержание действующего начала в заключениях экспертов не фигурирует, более того, в ряде территориальных органов ФСКН России вообще отсутствует необходимая приборная база для решения указанной задачи.

Выходом из сложившейся ситуации могло бы являться предписание об обязательном установлении количественного содержания наркотика в смеси, что позволило бы, не меняя квалификацию деяний виновных, назначать наказания, максимально отвечающие критериям, указанным в ст. 60 УК РФ, в пределах санкций статей Особенной части УК РФ.

В настоящее время в предмет рассматриваемых преступлений включены аналоги наркотических средств и психотропных веществ. Согласно Федеральному закону от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» аналоги наркотических средств и психотропных веществ – это запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят. Столь поверхностное определение, данное законодателем, привело к тому, что сегодня судебная практика по данному вопросу фактически отсутствует, а эпизодические случаи привлечения к уголовной ответственности за незаконный оборот аналогов носят случайный, а не системный характер.

Стремление государства контролировать оборот потенциально опасных веществ понятно, поскольку в результате экспе-

риментального поиска, цели которого могут быть как законными, так и в большинстве незаконными, создаются психоактивные вещества, отличающиеся молекулярным составом от известных наркотических средств и психотропных веществ. Такие вещества в просторечии именуется «дизайнерскими наркотиками». Примерно с 2009 г. началось практически лавинообразное распространение по территории России данных видов психоактивных веществ. В Интернете появилось большое количество сайтов, предлагающих так называемые курительные смеси «спайсы» (Spice), позиционирующиеся как аналоги наркотиков, не запрещенные законом, которые на тот момент времени действительно можно было считать таковыми.

Постановлением Правительства РФ от 30 октября 2010 г. № 882 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам, связанным с оборотом наркотических средств и психотропных веществ», согласно которому позиции ряда наименований веществ Списка I были дополнены термином «их производные», был сделан первый шаг к запрещению новых видов психоактивных веществ.

По мнению сотрудников Российского химико-технологического университета имени Д.И. Менделеева, «под производными наркотических средств и психотропных веществ следует понимать вещества, структурная химическая формула которых образована замещением в молекуле соответствующего наркотического средства и психотропного вещества, одного или нескольких атомов водорода на атомы галогенов или алки-, алкенил-, галогеналкинил-, арил-, ацил-, амино-, алкимино-, алкилтио-, алкилокси- группы»¹. Понять суть указанной формулировки человек, не имеющий образования соответствующего профиля, на наш взгляд, в полной мере не способен. Как отмечал еще Р.С. Белкин, закон интеграции и дифференциации научного знания, активное, творческое использование криминалистикой данных иных наук в итоге привело к изменению самой природы криминалистики, превращению ее в науку интегральной природы², в отдельных положениях которой не всегда разберется и специалист. С правовой же точки зрения (УПК РФ, Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации») решение таких вопросов возложено законодателем на лиц, обладающих так называемыми специальными знаниями, не входя-

щими в сферу общедоступных для среднестатистического человека. Официальное определение производных наркотических средств и психотропных веществ в нормативных правовых актах отсутствует, в связи с чем в ряде случаев возникают неустранимые сомнения в виновности лиц ввиду сложности установления обязательного признака субъективной стороны составов преступлений – вины в форме прямого умысла. Более того, отсутствие законодательного определения производных наркотических средств и психотропных веществ формально делает невозможным применение бланкетных диспозиций статей, поскольку ссылаться, собственно говоря, не на что. Отметим также и то, что отсутствие законодательного порядка отнесения вещества к производным наркотических средств и психотропных веществ не соответствует ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, устанавливающей, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только федеральным законом. Необходимо законодательно закрепить термин «производного» в Федеральном законе от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ, заменив им понятие «аналога» с обязательным развернутым определением данного понятия.

В заключение хотелось бы отметить факт, приводящий к искажению данных мониторинга наркоситуации, в частности на территории Магаданской области. В силу ряда особенностей, связанных с географическим положением области, подавляющее большинство психоактивных веществ, попадающих в сферу незаконного оборота, доставляются из других, зачастую весьма отдаленных, регионов страны. В случаях же задержания лиц за незаконное хранение указанных веществ по настоятельным требованиям органов прокуратуры региона возбуждается как минимум еще одно уголовное дело в отношении предполагаемого (неустановленного) сбытчика, в отношении которого показания получить фактически невозможно, поскольку виновный и сам не располагает какой-либо информацией. Возбуждаются десятки и сотни уголовных дел, не имеющих перспективы раскрытия. Такой практики не существует ни в одном субъекте Дальневосточного федерального округа, а вследствие этого по данным статистики Магаданская область выглядит как наиболее пораженный наркопреступностью регион, ежегодно стабильно входящий в первую десятку регионов с наибольшей выявляемостью преступлений на 100 тыс. населения.

¹ Сыромятников С.В., Сарычев И.И. Производные наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2011. № 2. С. 23.

² Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 1: Частные криминалистические теории. М., 1997. С. 253.

С.М. Мальков,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

***КВАЛИФИКАЦИЯ ХИЩЕНИЙ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
СОВЕРШАЕМЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ
СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ***

В правоприменительной практике наибольшие трудности при квалификации хищений наркотических средств военнослужащими при использовании служебного положения возникают в процессе установлении субъекта преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ, поскольку в уголовно-правовой науке отсутствует единообразное решение данной проблемы.

Одни авторы полагают, что субъектом, образующим данный квалифицирующий признак, могут быть только лица, выполняющие управленческие функции либо являющиеся должностными лицами, использующие при этом свое служебное положение. Другие считают, что субъектом преступления могут быть только должностные лица, которым вверено имущество. Третьи, развивая изложенные позиции, утверждают, что субъектом, образующим данный признак, могут быть, помимо должностных лиц, также иные служащие, использующие свое служебное положение.

Таким образом, понятие «использование лицом своего служебного положения» не отличается единообразным толкованием. Одни авторы расширительно интерпретируют рассматриваемый квалифицирующий признак, отнеся к субъекту преступления любых работников предприятий, учреждений и организаций, использовавших при совершении преступления свое служебное положение. Другие истолковывают его ограниченно, полагая, что субъектом могут быть только должностные лица и